

Кузьмина Ольга

Иллюстрации Елены Станиковой

За дверью

Нарисованные двери появлялись повсюду: на стенах, заборах, памятниках... Большие и маленькие, круглые и арочные. Все выглядели так, словно нарисованы мелками, но смыть их не получалось ничем, даже из брандспойта. Полицейские сначала ловили неведомого шутника, потом бросили это дело. Толкиенисты дежурили возле дверей, бормотали «mellon», стучали, но ничего не происходило.

Сергей на двери особого внимания не обращал, но в тот вечер после работы остановился возле бетонной стелы полюбоваться на новое граффити. Нарисованный шкаф получился совсем как настоящий, вот-вот заскрипит.

— Почему они не открываются?

— Что? — Сергей непонимающе уставился на мальчишку, появившегося неведь откуда.

— Я все делаю правильно, а они не открываются! У меня уже мел заканчивается! — Мальчишка потряс деревянной коробкой. Внутри перекачивались цветные мелки.

Одет он был странно: в красную куртку и берет с петушиным пером.

— Это ты нарисовал? Да ну, гонишь... — Сергей замолчал, разглядев, что ноги у маль-

чишки мохнатые, с раздвоенными копытами. — Ты... фавн?

— Бес я! — Мальчишка приподнял берет, показав рога. — А тебя я сейчас в кочку превращу, чтоб не обзывался. С места не сойдешь, пока мхом не обрастешь!

Сергей обомлел, почуяв, как ноги прирастают к асфальту. Бес фыркнул и легонько толкнул его.

— Ладно, не превращу. Только скажи, почему они не открываются?

— Да откуда я знаю!

— Ну все, — бес хлопнул носом, — съедят меня теперь!

— Да погоди ты реветь. — Сергей неловко хлопал его по плечу. — Может, это потому, что ты рисуешь придуманные двери? И все знают, что на самом деле их нет? Вот если бы ты нарисовал реальную дверь...

Бес прищурился. У Сергея что-то щекотно шелохнулось внутри. Бес довольно кивнул, достал зеленый мелок и быстро, уверенными штрихами нарисовал на стене новую дверь. Ту самую, из детства Сергея.

Она всегда была заперта, а ключ бабушка прятала. Сережка заглядывал в замочную скважину, но почти ничего не видел. Только плясали пылинки в

луче света из маленького окошка в дальней стене, и пахло летом.

Сергей взялся за латунную ручку, потянул и зажмурился от хлынувших изнутри солнечных лучей. Он засмеялся и шагнул за порог. Дверь за ним закрылась.

— Наконец-то! — Из-за стелы скользнула тень со змеиными глазами. — Зачет, можешь возвращаться.

— А это? — Бес кивнул на дверь.

— Как только ты уйдешь, все исчезнет. А тот лопух останется замурованным в бетоне. Прекрасная работа, мой мальчик.

Тень исчезла. Бес постоял, кусая губы, потом приоткрыл дверь. В светлой кладовке сидел на полу мальчишка лет десяти и, жмурясь от удовольствия, ел из трехлитровой банки варенье. Рядом лизал солнечную лужицу рыжий щенок.

— Одуванчиковое! — сказал Сережка. — Хочешь?

— Хочу, — беззвучно ответил бес. У него тоже был щенок, но его съел учитель. Потому что дружить нельзя.

«Когда я уйду, это все исчезнет. Если уйду».

Бес переступил порог и закрыл за собой дверь. А потом они втроем доели варенье, и бес нарисовал новую дверь на стене под окном — в мир, где совсем нет теней со змеиными глазами.